

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

П.С. Смирнов

**Полемика о
перстосложении в первое время
существования раскола**

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1904. № 8. С. 173-186.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПбДА
Санкт-Петербург
2009

Полемика о перстосложеніи въ первое время существованія раскола *).

РАНИЙШЕЕ свидѣтельство, указанное православными въ защиту именованнаго перстосложенія, состояло въ извѣстномъ толкованіи навплійскаго протопопа Николая Малаксы ⁶⁴). Въ Скрижали оно было напечатано полностью. Согласно съ нимъ утверждалъ и напечатанный въ той же Скрижали отвѣтъ константинопольскаго патріарха Паисія I ⁶⁵). Возраженіе первыхъ расколуучителей состояло, во первыхъ, въ томъ, что для благословенія и крестнаго знаменія должно быть перстосложеніе одной формы, а не двухъ различныхъ. Въ доказательство этого они ссылались на «*Феодоритово слово*» и опредѣленіе Стоглава. Въ рукописныхъ сочиненіяхъ православныхъ полемистовъ на это вполне основательно возражалось, что знаменіе, употребляемое архіереями и іереями для благословенія другихъ, есть дѣйствіе отличное отъ знаменія, какимъ каждый христіанинъ освящаетъ себя, что первое свойственно только лицамъ священнымъ ⁶⁶), а соответственно этому и формъ сложенія перстовъ

*) Окончаніе. См. июль.

⁶⁴) Паисій Лигаридъ указывалъ еще на свидѣтельство цареградскаго патріарха Германа, но свидѣтельство это, какъ мы знаемъ уже, говоритъ не объ именованномъ перстосложеніи. Мат. для ист. раск. IX. 139.

⁶⁵) Въ подлинной греческой грамотѣ Паисія въ данномъ мѣстѣ есть нѣкоторое отличіе отъ славянскаго ея перевода, помѣщеннаго въ Скрижали. Скрижаль, л. 741—43, отв. 25. Ср. „Грамота константинопольскаго патріарха Паисія I къ московскому патріарху Никону“. Спб. 1881. Стр. 81—83. Отв. 25. См. „Исторія раскола старообрядства“. Спб. 1895. Изд. 2, § 9.

⁶⁶) Эта мысль имѣетъ основаніе въ каноническихъ правилахъ—св.

въ обоихъ случаяхъ приличіе быть неодинаковой ⁶⁷⁾. Что касается «слова Θεодоритова», то находившій возможнымъ приписать древнѣйшую редакцію его блаженному Θεодориту митрополитъ Игнатій полагалъ, что въ «словѣ» рѣчь идетъ о «благословеніи» мірянина, а не священника или архіерея ⁶⁸⁾. Затѣмъ расколоучители возражали, что въ именованіи «Троицы нѣтъ», какъ въ троеперстіи «вочеловѣченія» ⁶⁹⁾. Но въ «отвѣтѣ» патріарха Пансія и въ словѣ Малаксы указывалось, что благословлять подобаеъ во имя Іисуса Христа, по Господню обѣщанію Аврааму: «да благословятся всѣ языцы земли въ сѣмени твоемъ». Что дѣйствительно это указаніе имѣло силу и большую важность, видно изъ попытки инока Герасима Оирсова обосновать именно на этомъ текстѣ изъ Пятокнижія мысль, что благословлять должно двуперстно, попытки, конечно, неудачной ⁷⁰⁾. Наконецъ нѣкоторые расколоучители силились уронить именованіе чрезъ сопоставленіе его съ латинскимъ пятиперстіемъ. Герасимъ Оирсовъ приводилъ изъ Кормчей 1579 года статью о латинскихъ ересьяхъ со словами: «Проклинаю еже въ латинѣхъ творимое странно нѣкако благословеніе, пятию персты, и послѣди пальцемъ лице крещаютъ»,—заключая: «видѣлъ ли еси, аще кто пятию персты благословляеъ, како соборная апостольская церковь проклинаеъ таковыхъ» ⁷¹⁾. Но развѣ сами-то расколоучители стояли не за пятиперстіе въ благословеніи? Развѣ протопопъ Аввакумъ не называлъ свое протопопское благословеніе пятиперстнымъ и развѣ не былъ онъ въ этомъ

Василія Великаго пр. 27 и 6 вселенскаго собора пр. 26. Къ сожалѣнію, она не нашла своего выраженія въ печатныхъ полемическихъ сочиненіяхъ XVII вѣка, да и въ рукописныхъ не была обоснована канонически.

⁶⁷⁾ *Діонисій*. Сочиненіе противъ раскола. М. 1888, стр. 55.

⁶⁸⁾ Прав. Собесѣдникъ, 1855, кн. 2, посланіе 3, стр. 59.

⁶⁹⁾ „Еще,—писалъ Аввакумъ,—новый адовъ песь выскочилъ изъ бездны—въ грекахъ Дамаскинъ иподьяконъ, безъимяникъ—и предавъ безумнымъ грекамъ три перста, толкуеъ за Троицу, отсѣвая вочеловѣченіе Христово... Да тамъ же, въ грекахъ, какой-то, сказываютъ, протопопъ Малакса архіереямъ и іереямъ благословляеъ рукою повелѣваеъ нѣкако странно, сложа персты Іисусъ Христомъ. Все дико: у давешняго врага вочеловѣченія нѣтъ, а у сего Малаксы Святыя Троицы нѣтъ. Чему быть! Время то пришло,—некимъ имъ играть, аже не Богомъ“. *Бороздинъ*. Протопопъ Аввакумъ. Спб. 1898. Приложенія. Стр. 50. Ср. стр. 76.

⁷⁰⁾ „О отцѣхъ и страдальцѣхъ“, гл. 3, л. 100.

⁷¹⁾ „О отцѣхъ и страдальцѣхъ“, гл. 3, лл. 97—99.

воплнѣ правъ? Вопросъ, значить, не въ количествѣ перстовъ, а въ формѣ ихъ сложенія и въ знаменованія. Но Кормчая не давала никакого основанія видѣть въ проклинаемомъ его латинскомъ пятиперстїи православное именованіе. Напротивъ, Кормчая указывала признакъ, по которому видно было, что рѣчь идетъ совсѣмъ о разныхъ предметахъ, такъ какъ употребляющіе именованіе не «покрещеваютъ лицо» еще однимъ «пальцемъ», какъ дѣлали латиняне. Точка зрѣнія Фирсова давала одинаковое право подразумѣвать въ проклинаемомъ Кормчею пятиперстїи и старообрядческое двуперстїе. Поэтому другіе расколуучители не воспользовались разъясненіемъ соловецкаго инокъ, тѣмъ болѣе, что оно стояло въ противорѣчїи съ извѣстными ихъ сужденіями о папѣ Формозѣ, который, по словамъ первоапостоловъ раскола, благословлялъ не пятиперстїю, а троеперстїю. Вообще защита именованія была бы сильнѣе, чѣмъ возраженія противъ него, если бы православная полемика, отвѣчая уже на эти возраженія, не высказала нѣкоторыхъ положеній, совершенно неправильныхъ по существу ⁷²⁾).

Остановившись на подробностяхъ полемики XVII вѣка между православіемъ и расколомъ по вопросу о перстосложенїи, мы имѣли въ виду не то только, что полемика тогда лишь еще начиналась, была дѣломъ новымъ, не то только, что со стороны раскола ее вели первоапостолы его, но и то, что обѣ стороны придавали вопросу весьма важное значеніе, предпринимали всѣ мѣры къ его выясненію, точнѣе—каждая сторона къ защитѣ своей формы перстосложенія, и расколуучители не находили другого предмета, за отступленіе отъ котораго хулили бы церковь болѣе, чѣмъ хулили ее за отступленіе отъ двуперстїа.

Толки возникли въ Москвѣ даже ранѣе того, чѣмъ стало извѣстнымъ первое о перстосложенїи распоряженіе патріарха Никона. Ѳздившій на Востокъ для «описанія церковныхъ чиновъ греческихъ» старецъ Арсеній Сухановъ привезъ оттуда между прочимъ слѣдующее извѣстіе. Жилъ на Аѳонѣ одинъ честной старецъ, родомъ сербъ; онъ держалъ у себя книги московской печати и крестился двуперстїю; узнавъ про это,

⁷²⁾ Разумѣемъ заявленіе „Жезля“, будто именованіе ведетъ начало отъ Христа, такъ благословившаго своихъ учениковъ при своемъ вознесенїи на небо. Симеонъ Полоцкій вѣроятно соблазнился мыслью Паисія Лигарида. Мат. для ист. раск. IX, 141. Жезль, ч. 1, воз. 22.

аеоныты сошлись изъ всѣхъ монастырей и того сербина съ московскими книгами поставили на соборѣ. Когда тотъ, на вопросъ о перстосложеніи, далъ отвѣтъ по Кирилловой книгѣ, греки назвали московскія книги еретическими; взявъ ихъ у сербина, сожгли, самого же старца заклиали впредь двуперстно не креститься и другихъ тому не учить ⁷³). Извѣстіе было привезено въ концѣ 1650 года, когда на московскомъ святительскомъ мѣстѣ находился патриархъ Іосифъ. Такъ какъ въ числѣ сожженныхъ аеонытами книгъ была Кириллова книга и Псалтирь съ возсѣдованіемъ, обѣ іосифовскаго изданія, то Іосифъ, человекъ старыхъ русскихъ воззрѣній на превосходство московскаго православія предъ греческимъ, надо думать, счелъ поступокъ аеонытъ доказательствомъ ихъ собственнаго заблужденія, какъ сочли фактъ и другіе московскіе книжники тѣхъ же русскихъ воззрѣній ⁷⁴). Но въ Москвѣ были и другаго направленія люди, считавшіе московское воззрѣніе на поврежденность греческаго православія неправильнымъ. Къ числу ихъ принадлежалъ и Никонъ, впоследствии патриархъ, а тогда новгородскій митрополитъ. Для него случай на Аеонытъ, напротивъ, былъ однимъ изъ доказательствъ отступленія русскаго православія отъ православія греческаго и побужденіемъ къ скорѣйшему прекращенію такого разъединенія. Въ случаѣ на Аеонытъ проявился въ рѣзкой формѣ и возбудилъ въ Москвѣ безконечныя толки. И вотъ, сдѣлавшись патриархомъ, Никонъ немедленно печатаетъ и выпускаетъ въ свѣтъ Псалтирь безъ статьи о двуперстїи ⁷⁵). Фактъ вызываетъ недовольство, но пока глухое, — видные книжные справщики старцы Іосифъ Насѣдка и Савватїй сразу же оставляютъ свою должность ⁷⁶). Псалтирь была окончена печатаніемъ 11 февраля 1653 года. А вслѣдъ затѣмъ Никонъ разослалъ по московскимъ церквамъ спеціальныи указъ, повелѣвавшїи креститься троеперстно и вызвавшїи, какъ было указано раньше, протестъ уже открытый. На этотъ разъ противниками Никона вы-

⁷³) Пренїя Суханова—„Хр. Чтеніе“ 1883, II, 694, 721. Проскинитарїй, стр. 12.

⁷⁴) Читай, напримѣръ, у діакона Феодора—Мат. для ист. раск. VI, 30—31.

⁷⁵) *А. С. Родосскїи*. Опис. староп. кн. Сиб. ак. №№ 189, 233, 237.

⁷⁶) „Хр. Чт.“ 1891, II, 160—63. Въ раскольническихъ сочиненїяхъ Насѣдка причисляется къ главнымъ противникамъ Никона. Опис. раск. соч. I, 173.

стушили видные представители столичнаго и провинціального духовенства: епископъ коломенскій Павелъ и протопопы: московскій Іоаннъ Нероновъ, юрьевецъ-повольскій Аввакумъ, костромской Данииль и муромскій Логгинъ.

Помимо челобитной, составленной по совѣту этой «братіи» Аввакумомъ и Данииломъ и поданной царю, челобитной, рѣчь о которой была у насъ раньше,—мы видимъ и другія «докуки» царю все о томъ же предметѣ. Сосланный Никономъ въ Спасокаменный монастырь Нероновъ 27 февраля 1654 года пишетъ царю посланіе и довольно подробно защищаетъ въ немъ двуперстіе. Затѣмъ 2 мая того же 1654 года Нероновъ пишетъ посланіе царскому духовнику протопопу Стефану Вонифатьеву, въ которомъ, на основаніи извѣстій, полученныхъ имъ отъ самого Вонифатьева, выражаетъ надежду, что въ вопросѣ о перстосложеніи царь не допуститъ «прекословія» и все будетъ «якоже издревле»⁷⁷⁾.

Въ народѣ рассказывали о видѣніяхъ нѣкогого пустынника Онуфрія,—видѣлъ Павла коломенскаго «добрѣ во свѣтѣ предстояща со всѣми ревнителями закона», Никона же патріарха съ его сторонниками «всего омрачена». «Видѣніе» было въ 1654 году и скоро стало извѣстнымъ благодаря письму Неронова къ Стефану Вонифатьеву отъ 13 іюля того же 1654 года. Важно для насъ собственно то, что циркулировало, какъ стало потомъ извѣстно, особое «письмо о сновидѣніи» Онуфрія о «крестномъ знаменіи»⁷⁸⁾.

Въ 1655 году, когда настала педѣля православія, Никонъ, пригласивъ служить въ Успенскомъ соборѣ бывшихъ тогда въ Москвѣ восточныхъ патріарховъ, антиохійскаго Макарія и сербскаго Гавріила, а также нѣсколько русскихъ архіереевъ и множество прочаго духовенства, сказалъ проповѣдь, въ которой сначала говорилъ противъ иконъ латинскаго письма, а потомъ противъ двуперстія. Обстановка была торжественная: присутствовалъ царь, вельможи и масса молящихся всякаго чина и званія. Никонъ «говорилъ съ жаромъ», а его слова подтверждалъ патріархъ Макарій. Затѣмъ чрезъ годъ Никонъ повторилъ торжественное изслѣдованіе вопроса о перстосложеніи. 12 февраля 1656 года, на память св. Мелетія антиохійскаго, по случаю именинъ царевича, въ Чудовомъ мона-

⁷⁷⁾ Мат. для ист. раск. I, 55—8, 90.

⁷⁸⁾ Мат. для ист. раск. I, 101—2, 337.

стырѣ совершалась праздничная заутреня въ присутствіи царя съ синклитомъ, восточныхъ и русскихъ святителей и множества народа. Когда въ положенное время было прочитано, въ поученіе, изъ Пролога извѣстное сказаніе о Мелетіи, какъ онъ на одномъ соборѣ показывалъ и складывалъ персты, на которое опирались защитники двуперстія, московскій патріархъ во всеуслышаніе спросилъ патріарха Макарія, какъ понимать это сказаніе? Антиохійскій патріархъ разъяснилъ послѣднее въ пользу троеперстія. тѣхъ же, кто крестится двумя перстами, назвалъ «арменоподражателями». 24 февраля, въ недѣлю православія, опять совершалось столь же торжественное богослуженіе въ Успенскомъ соборѣ, при такой же обстановкѣ. Когда была произнесена вѣчная память поборникамъ православія, а противникамъ церкви—анаѳема. патріархъ Макарій, по настоянію Никона, сталъ предъ царемъ, его синклитомъ и народомъ, и, показывая сложенными три первые перста, сказалъ: «сими тремя перстами всякому православному христіанину подобаетъ изображать на лицѣ своемъ крестное знаменіе, а кто крестится по Θεодоритову писанію, тотъ проклятъ». Проклятіе повторили, вслѣдъ за Макаріемъ, бывшіе тутъ сербскій митрополитъ Гавріилъ и никейскій митрополитъ Григорій. Давъ свидѣтельство за троеперстіе устно, восточные іерархи подтвердили его потомъ и письменну, въ отвѣтъ на письменный запросъ Никона. Послѣ этого, именно 23 апрѣля 1656 года, вопросъ о перстосложеніи былъ вновь предложенъ и окончательно рѣшенъ на *соборѣ*, который состоялъ исключительно изъ *русскихъ* духовныхъ лицъ. Присутствовало болѣе тридцати человекъ, въ томъ числѣ три митрополита, четыре архіепископа и одинъ епископъ, не считая патріарха. Никонъ сказалъ рѣчь, въ которой выяснилъ, какъ «зазирали» ему за двуперстіе приходившіе въ Москву восточные патріархи и какъ онъ изслѣдовалъ этотъ вопросъ. Принимая во вниманіе все это, а также то, что и на Руси прежде существовалъ обычай креститься тремя перстами, да и въ то время еще держался въ простомъ народѣ, соборъ *узаконилъ* троеперстіе, а всякаго противника, который, и зная соборное опредѣленіе, будетъ употреблять двуперстіе, отлучилъ отъ общенія церковнаго. Это опредѣленіе отцы собора скрѣпили поднісями 2 іюня ⁷⁹⁾.

⁷⁹⁾ П. Смирновъ. Исторія русскаго раскола старообрядства. Спб. 1895. Изд. 2. §§ 9 и 10.

Послѣ перваго указа Никона двуперстники еще надѣялись, что распоряженіе креститься троеперстно будетъ отмѣнено. Но и событія 1656 года, закончившіяся вышеприведеннымъ соборнымъ опредѣленіемъ, не заставили расколоучителей молчать. Напротивъ, теперь защита двуперстія усилилась и приняла болѣе острый характеръ. Теперь пишутся статьи, ведутся устные пренія. Лица, занимавшіяся собираніемъ этихъ писаній, чрезъ нѣсколько времени имѣли ихъ уже во многихъ тетрадахъ. Такъ, напр., у игумена московскаго Златоустовскаго монастыря Θεоктиста, проживавшаго въ то время въ Вяткѣ, у тамошняго епископа Александра, въ началѣ 1666 года были отобраны двѣ тетради, сочиненныя названнымъ епископомъ Александромъ, въ восьми тетрадахъ извѣстное сочиненіе Герасима Θирсова, и нѣсколько тетрадей другихъ расколоучителей⁸⁰⁾. Духовнымъ лицамъ помогали и простолюдины, чѣмъ могли. Архимандритъ муромскаго Спасскаго монастыря Антоній «писалъ многія хулы на новонсправленныя книги» и «о сложеніи перстовъ»; за это онъ былъ взятъ въ Москву и посаженъ за караулъ на Мстиславскомъ дворѣ; сюда къ нему приходилъ москвичъ посадскій челоувѣкъ Иванъ Трифоновъ и приносилъ «столбцы», съ изображеніемъ перстосложенныхъ рукъ; послѣ оказалось, что на тѣхъ столбцахъ подъ изображеніями было подписано и «толкованіе суемудренное»⁸¹⁾.

Нѣкоторые расколоучители вели разговоры на эту тему съ бывшими тогда въ Москвѣ греками и послѣ описывали эти разговоры, увѣряя въ вещахъ, иногда совершенно невѣроятныхъ. Такъ, діаконъ Θεодоръ рассказывалъ, что въ 1666 году онъ «много бесѣдовалъ» съ канонархистомъ Гроба Господня грекомъ Павломъ, который будто бы сказалъ діакону, что «патріархъ іерусалимскій по старому слагаетъ персты», т. е. двуперстно⁸²⁾. Нѣсколько ранѣе въ Симоновомъ монастырѣ вели бесѣды съ находившимся тамъ «подъ началомъ» грекомъ Аѳанасіемъ, митрополитомъ иконійскимъ, симоновскіе старцы уставщикъ Серапіонъ и казначей Игнатій. По ихъ словамъ, на вопросъ о перстосложеніи, Аѳанасій разъяснилъ имъ, что греки, дѣйствительно, нынѣ слагаютъ для крестнаго знаменія

⁸⁰⁾ Мат. для ист. раск. I, 323—39, №№ 6, 21, 22, 37.

⁸¹⁾ Показаніе Антонія, данное въ апрѣлѣ 1666 года: Мат. для ист. раск. I, 454—5. Ср. II, 11.

⁸²⁾ Мат. для ист. раск. VI, 161.

три первые перста, а двуперстіе называютъ «арменскимъ крестомъ», но что «въ старину» греки и сами «крестились двѣма персты» ⁸³). Ясное дѣло, что послѣдняя мысль въ устахъ Серапіона получила широкое обобщеніе, тогда какъ Аѳанасій могъ говорить только о бывшихъ нѣкогда случаяхъ мѣстнаго употребленія двуперстія.

Въ 1667 году тотъ же митрополитъ Аѳанасій жилъ въ московскомъ Богоявленскомъ монастырѣ и имѣлъ тамъ «преніе» о перстосложеніи съ діакономъ Θεодоромъ, который былъ присланъ туда подъ стражу. Преній было два, оба состоялись по вызову Аѳанасія, происходили въ присутствіи архимандрита монастыря Герасима и нѣсколькихъ монастырскихъ старцевъ, въ келіи митрополита, куда Θεодоръ былъ приводимъ подъ стражею. Θεодоръ потомъ составилъ описаніе «пренія», которое получило въ расколѣ большую извѣстность ⁸⁴). Расколотый учитель выставилъ Аѳанасія въ жалкомъ, смѣшномъ положеніи, — митрополитъ ничѣмъ не могъ защитить троеперстіе, говорилъ всякія несообразности и въ концѣ концовъ остался предъ защитникомъ двуперстія совершенно безотвѣтнымъ ⁸⁵).

Характерно описаніе защиты двуперстія протопопомъ Аввакумомъ на соборѣ 1667 года, данное самимъ расколотымъ учителемъ въ своемъ житіи ⁸⁶). Восточные патріархи сказали протопопу: «что ты упрямишься? Вся наша Палестина, и сербы, и албаносы, и волохи, и римляне, и ляхи—всѣ тремя перстами крестятся, одинъ ты стоишь въ своемъ упорствѣ и крестишься пятію персты». На это Аввакумъ, по его словамъ, отвѣчалъ: «вселенскіе учителя, Римъ давно упалъ, и ляхи съ нимъ же погибли, до конца враги быша христіаномъ; а и у васъ православіе пестро стало отъ насилія турецкаго Махмета, да и дивить на васъ нельзя: немощны стали,—впредь пріѣзжайте

⁸³) Мат. для ист. раск. I, 428. 430—1: показанія Серапіона и Игнатія отъ 15 мая 1666 года. О словахъ Аѳанасія, что „въ старину“ греки „крестились двѣма персты“, упоминается только у Серапіона.

⁸⁴) Въ XVIII вѣкѣ оно было ими напечатано въ сборникъ „О отцѣхъ и страдальцѣхъ соловецкихъ“, гл. 6.

⁸⁵) Мат. для ист. раск. VI, 49—59.

⁸⁶) Аввакумъ не разъ спорилъ по этому вопросу и ранѣе, когда возвратился въ Москву изъ Сибири,—частнымъ образомъ, съ рязанскимъ архіепископомъ Иларіономъ, царскимъ духовникомъ протопопомъ Лукіаномъ, и публично—то были жаркія пренія—въ домѣ боярина Θεодора Михайловича Ртищева. Мат. для ист. раск. I, 199; ср. V, 66. 99.

къ намъ учиться». При этомъ Аввакумъ перечислилъ всѣ «свидѣтельства» въ защиту двуперстія, кончая Стоглавымъ соборомъ, и замѣтилъ, что въ тѣ времена жили такіе святыя русскіе, какъ Гурій, Варсонофій и Филиппъ. По словамъ Аввакума, восточные патріархи, по поводу такого указанія протопопа «задумались», зато русскіе архіереи «что волченки вскоча, завыли и плевать стали на отцевъ своихъ, говоря: глупы-де были и несмысленны наши русскіе святыя, неученые-де были,—чему имъ вѣрить»⁸⁷). Конечно, въ увѣщаніи восточныхъ патріарховъ не могло быть ссылки ни на Римъ, ни на Польшу⁸⁸), а замѣчанія русскихъ архіереевъ были сдѣланы, если были сдѣланы, совсѣмъ не въ духѣ и смыслѣ, усвояемомъ имъ Аввакумомъ⁸⁹). Но расколоучитель желалъ характерно изобразить «остроту» своей отповѣди на соборѣ, и сильнѣе произвести впечатлѣніе на своихъ читателей и читательницъ...

Въ «Соборномъ свиткѣ» 1667 года было сказано, что не только въ Греціи, но и въ Россіи *мужіе поселяне* неизмѣнно, отъ *древняю обычая*, знаменуются тремя первыми персты»⁹⁰). Въ «Христіанопасномъ цитѣ вѣры» инока Авраамія, составленномъ около 1669 года, данъ былъ отвѣтъ на это слѣдующей сказкой. Жилъ въ Нижнемъ нѣкто именемъ Иванъ, сынъ вдовій, чародѣй и богохульникъ, посившій крестъ Христовъ «подъ пятою». Отданный въ монастырь подъ надзоръ «благочестивыхъ старцевъ», онъ покался и разсказалъ имъ, что, впадши въ чародѣйство и богохульство, онъ хотя иногда и ходилъ въ церковь, но тамъ не молился, а «ругался» надъ святыней и крестился «выворотнымъ крестомъ», чтобы бѣсы прочь не отбѣгали отъ него. Старцы спросили Ивана: что значить: «выворотный крестъ»? «И онъ, *сложя три перста* руки своя, и показалъ имъ: вотъ выворотный крестъ,—бѣсы не боятся его». А двумя перстами? «Нельзя креститься двумя перстами тѣмъ, кто отрекся Христа». Авраамій добавляетъ, что «было сіе до мору лѣтъ за 20»,—значить около 1634 г.,

⁸⁷) Мат. для ист. раск. V, 77—79.

⁸⁸) Ср. „Дѣянія“ собора 1667 года.—Мат. для ист. раск. II, 216, а также „Жезль“, ч. 1, воз. 21, л. 57 об.

⁸⁹) Ср. Мат. для ист. раск. II, 389—96.

⁹⁰) Ср. „Наставленіе“ и „Изреченіе“ соборовъ 1666 и 1667 годовъ. Мат. для ист. раск. II, 132. 216. Последняя часть соборныхъ дѣяній была напечатана при Службеникахъ 1667 и 1668 годовъ, въ „Соборномъ свиткѣ“.

такъ какъ моровое повѣтріе началось въ 1654 году ⁹¹⁾. Сказка эта, по всѣмъ признакамъ, хотѣла пояснить, что хотя троеперстіе появилось на Руси ранѣе Никона, что простолюдныя употребляли его еще при патріархѣ Филаретѣ, но уже и тогда многимъ было «открыто», какой оно имѣетъ смыслъ и значеніе.

Въ отвѣтъ на раскольническую пропаганду православная защита троеперстія, не довольствуясь обычными доводами полемики, въ свою очередь, въ цѣляхъ болѣе сильнаго воздѣйствія на настроеніе простого народа, пыталась воспользоваться указаніями, такъ сказать, болѣе осязательными. Такъ въ 1677 г. «повелѣніемъ» царя Θεодора Алексѣевича и «благословеніемъ» патріарха Іоакима въ Москвѣ было напечатано «Извѣщеніе». во-первыхъ, о томъ, какъ въ этомъ году по молитвѣ одного «благочестиваго мужа», Вышеславцева, чтобы Господь показалъ ему «еже о сложеніи перстовъ», совершилось чудо— «невѣдомою силою Божіею три персты первые совокупишася, два же послѣдніе къ длани пригнушася нераздѣлимо», и во-

⁹¹⁾ Мат. для ист. раск. VII, 248. Въ томъ же „Щитъ“ была помѣщена и другая сказка относительно употребленія троеперстія. Это было опять подъ Нижнимъ-Новгородомъ, въ селѣ Боръ, на святкахъ 1668 года. Въ томъ селѣ служилъ попъ Никита, который отложилъ старыя книги и принуждалъ своихъ прихожанъ креститься *тремя перстами*. Многіе спорили съ нимъ объ этомъ, особенно кузнецъ Косма, но Никита упорствовалъ и всѣмъ дуперстникамъ „многія страшилища прорековалъ“. Однажды попъ заболѣлъ—и въ ту же ночь Косма видѣлъ видѣніе. Видитъ себя въ домѣ Никиты. „Лежитъ попъ на одрѣ своемъ болень, а среди избы стоитъ мужъ бѣлообразенъ. Азъ же, рассказывалъ Косма, сталъ позади мужа бѣлообразнаго. Вотъ вошли въ комнату четыре мужа крылаты и сини, и яша попа того за волосы главы его, и за руки, и за ноги, и начаша его бити и мучити. Онъ же, попъ, ача вопити, и кричати, и молитися имъ: увы мнѣ, господіе, не мучьте меня! увы мнѣ, о братіе, освободите меня! увы мнѣ, о друзи мои, пустите меня, да покаюсь“. Бѣлообразный объяснилъ Космѣ, что это—синцы, что они мучатъ попа за новую службу и за троеперстіе. Проснувшись Косма въ ужасѣ спѣшитъ въ домъ попа Никиты и тамъ видитъ, что попъ болень: кричитъ, очи выспрь, руки простираетъ съ мольбой: „государи, братіе, помилуйте мя, дайте душу на покаяніе“,—хотя никого не было, къ кому бы онъ могъ такъ взывать. Вспомнилъ Косма видѣніе и устранился еще болѣе. Черезъ шесть дней попъ померъ. Тѣло его оказалось не какъ у прочихъ мертвецовъ, но какъ у „оныхъ синцовъ“, которые били попа, а кости его что черепки въ мѣшкѣ. „И мы слышахомъ отъ него, Космы,—говорить въ заключеніе составитель повѣсти,—написахомъ на увѣреніе христіаномъ“. Мат. для ист. раск. VII, 255—8.

вторыхъ, о рукѣ «преподобнаго Комненоса, архимандрита обители Пресвятыя Богородицы близъ Иконіи», еще въ 1670 году показанной всему народу для увѣренія въ законности и святости троеперстія. Затѣмъ въ приложеніи къ «Увѣту духовному», напечатанному въ 1682 году по благословенію того же патріарха Іоакима, помѣщено было извѣстіе о пайденной патріархомъ въ патріаршей ризницѣ правой рукѣ апостола Андрея, что пальцы ея сложены для крестнаго знаменія по православному.

Неизвѣстно, какъ отнеслись къ этимъ сообщеніямъ современные раскольники, но впослѣдствіи раскольническіе полемисты толковали о нихъ не мало.

Ни у одного изъ главныхъ первоапостоловъ раскола не встрѣчается столь ожесточенной хулы на троеперстіе и именованіе, какъ у протопопа Аввакума. Мысль, что троеперстіе и именованіе есть печать антихриста, встрѣчается именно у него и повторялась чаще всего имъ. «Лучше, писалъ Аввакумъ, человѣку не родиться, нежели тремя перстами знаменаться». Почему? „Всякій, крестящійся тремя перстами, кланяется и жертвуетъ душою антихристу». Какимъ образомъ? Въ трехъ перстахъ заключается, по Аввакуму, апокалипсическая тайна: «змій, звѣрь и лживый пророкъ, сирѣчь: змій—дьяволъ, звѣрь—антихристъ и царь лукавый, а лживый пророкъ—учитель лукавый, какъ и Никонъ». Присоединялъ сюда Аввакумъ и именованіе перстосложеніе. «Двѣ печати антихриста Богословъ глаголетъ, едина на руцѣ, а другая на челѣ: три перста на руцѣ—самъ на себя скудоумный возлагаетъ печать, а на челѣ печатають святители съ бѣсами» ⁹²⁾.

Но если троеперстіе—печать антихриста, если, значитъ, печать антихриста есть, существуетъ уже, то являлся вопросъ, гдѣ же самъ антихристъ? Печать антихриста есть, а антихриста нѣтъ—это крайняя несообразность. Нужно было указать самого антихриста, но указать не могли ⁹³⁾. И вотъ на вопросъ

⁹²⁾ Мат. для ист. раск. V, 230; VIII, 68, 71, 73. Вытолковывалъ антихриста въ троеперстіи и инокъ Авраамій. „Богословъ,—говорится въ „Щитѣ вѣры“,—глаголетъ объ антихриствѣ: и дастъ имъ знаменіе на руку десную и на чело. Кое знаменіе есть? Три персты,—число лѣтамъ, и число человѣческо, и число звѣрино“. Мат. для ист. раск. VII, 242. Нѣкій Мартынъ Кузминъ въ 1683 году говорилъ: „въ трехъ перстахъ сидитъ Кика бѣсъ“. Соловьевъ. Исторія Россіи. XIV, 88.

⁹³⁾ П. Смирновъ. Внутренніе вопросы въ расколѣ въ XVII вѣкѣ. Сиб. 1898. Стр. 1—45.

объ антихриствѣ стали отвѣчать: «антихриствѣ тотъ, кто крестится тремя перстами» ⁹⁴). Это значитъ, что расколыническія сужденія о троеперстіи способствовали утверженію въ расколѣ даже такого заблужденія, какъ ученіе о такъ называемомъ духовномъ антихриствѣ.

Чтобы предохранить своихъ послѣдователей отъ усвоенія троеперстія, Аввакумъ опредѣлялъ строгія запрещенія. «Аще кто перекрестится тремя персты, глумяся, — законополагалъ протопопъ, — таковой, плачяся, кается предъ Богомъ и вѣрными челоуѣки грѣха своего ради», какъ одинаково если-бы кто перекрестился и «страха ради» ⁹⁵). Иконамъ съ изображеніемъ именованнаго благословенія Аввакумъ запрещалъ поклоняться. Въ бесѣдѣ объ иконномъ писаніи онъ поучалъ: «малаксу поганую цѣлуй! Знаешь ли, что я говорю? А то руку-ту раскорякою шишутъ. Не моги. не цѣлуй ея: то антихристова печать. Плюнь на нее, побѣги прочь; не гляди на нее — привяжется дурная мысль» ⁹⁶).

Но и двуперстіе, во имя котораго Аввакумъ хулилъ троеперстіе, было похулено Аввакумомъ не менѣе, точнѣе сказать — двуперстіе было оскорблено имъ усвоеніемъ ему неправославнаго значенія. Само по себѣ вполне пригодное для выраженія православнаго ученія, двуперстіе на благословляющей и молебной рукѣ Аввакума являлось, однако, символомъ неправославнаго ученія. Въ двуперстіи, состоящемъ изъ извѣстнымъ образомъ сложенныхъ трехъ и двухъ перстовъ, три перста — большой и два послѣдніе — употребляются въ знаменованіе Святой Троицы, а два — указательный и великосредній — въ знаменованіе таинства воплощенія Бога Слова, — и для обоихъ этихъ догматовъ, православно исповѣдуемыхъ, такой фѣрмы перстосложеніе можетъ быть вполне православнымъ символомъ. Но протопопъ Аввакумъ училъ о Троицѣ и Христвѣ Исусѣ неправославно и хульно, доказывая, что это его, неправославное и хульное, ученіе яснѣе всего обозначается въ двуперстіи. Ясное дѣло, что на рукѣ Аввакума двуперстіе было неправославно, и важнѣе всего то, что обличеніе въ этомъ Аввакуму пришлось выслушать изъ устъ его

⁹⁴) Показаніе кольскаго стрѣльца Матвѣя Леонтьева 1683 года. *Е. В. Барсовъ*. Новые матеріалы для ист. старобр. XVII — XVIII вв. М. 1890, стр. 19.

⁹⁵) Мат. для ист. раск. V, 221; VIII, 72.

⁹⁶) Мат. для ист. раск. V, 296—7; ср. V, 216.

соработниковъ, подобныхъ ему первоапостоловъ раскола. Столь хулимая Аввакумомъ троеперстіе и именованіе, служба православными символами вполне православнаго догматическаго ученія, 'остались таковыми и на рукахъ употреблявшихъ ихъ православныхъ лицъ; между тѣмъ двуперстіе на благословляющей и молебной рукѣ Аввакума являлось символомъ неправославнаго ученія, показателемъ тѣхъ неправыхъ догматическихкихъ умствованій, проповѣдникомъ которыхъ былъ самъ Аввакумъ, и такимъ образомъ самимъ Аввакумомъ двуперстіе, дѣйствительно, было похулено и оскорблено, не словомъ, какъ хулилъ Аввакумъ троеперстіе, такой хулы совсѣмъ въ себѣ не заключавшее, а дѣломъ, чрезъ усвоеніе двуперстію неправославнаго ученія. Вотъ какъ это случилось. Въ своихъ догматическихкихъ умствованіяхъ Аввакумъ не могъ представить сѣдѣніе вознесшагося на небо Сына одесную Отца иначе, какъ *въ отличіи* отъ втораго Лица Святой Троицы, мыслимаго до воплощенія; слѣдовательно въ двуперстномъ сложеніи при образованіи Святой Троицы онъ долженъ былъ разумѣть Сына Божія *нага* отъ воплощенія, а это—неправославно. Правда, двуперстники не обратили тогда на это вниманія, но они сдѣлали другой выводъ. Аввакумъ мыслилъ сѣдѣніе вознесшагося на небо Сына на «особомъ» престолѣ, отдѣльно отъ Троицы, и мыслить иначе, по его мнѣнію, значило «скрывать Христа, въ Троицу мѣсяще недовѣдомъ»; ясно, что Аввакумъ вносилъ въ Троицу «раздѣленіе». Мало этого, Аввакумъ училъ, что Христосъ воплотился не существомъ, а только благодатию; отсюда выходило, что отношеніе воплотившагося Христа къ Троицѣ опредѣляется не единствомъ существа, а единствомъ силы благодати, какъ выражался самъ протопопъ. Само собою понятно, что при такомъ образѣ мыслей Аввакума и двуперстіе на его рукѣ получало особый смыслъ, или являлось символомъ неправославнаго ученія. По объясненію діакона Θεодора, этого наиболѣе книжнаго и въ богословіи болѣе свѣдущаго первоапостола раскола, протопопъ Аввакумъ своимъ ученіемъ усвоилъ двуперстію не болѣе, не менѣе, какъ смыслъ *несторіанства*. «И на крестное Христово сущее знаменіе въ сложеніи перстовъ,—обличалъ Θεодоръ всѣхъ послѣдователей Аввакума, принимавшихъ его догматическія заблужденія,—велию хулу сами наносите тѣмъ неразумніемъ и новоложнѣмъ толкованіемъ своимъ... По вашему нынѣшнему новому мудрованію... *два Сына* будутъ, по Несторію зловѣрному: еже глаго-

лете въ трехъ Лицѣхъ Святыя Троицы самое существо—во Отцѣ и Сынѣ и Святомъ Духѣ, а во Христѣ не самое существо глаголете. И сіе ваше злобѣріе и дуракъ узнаеть, яко два Сына исповѣдуете,—великаго да малаго, и тако *четверицу* славите, а не Троицу Святую». Въ посланіи къ нѣкоему Іонѣ Аввакумъ прямо указываль, что «истина» ученія о Троицѣ и Единомъ отъ Троицы «сіяеть» въ «перстахъ» для крестнаго знаменія и благословенія, но изъ его пояснительныхъ словъ тутъ же и оказывалось, что Аввакумъ изображаетъ двуперстіе символомъ неправославнаго ученія ⁹⁷).

П. Смирновъ.

⁹⁷) П. С. Смирновъ. Внутренніе вопросы въ расколѣ въ XVII вѣкѣ. Спб. 1898. Стр. 219—228.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия — высшее учебное заведение Русской Православной Церкви, готовящее священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословских и церковных наук. Учебные подразделения: академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта — ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта — проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала готовятся в формате pdf, распространяются на DVD-дисках и размещаются на академическом интернет-сайте.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки